

**НАСТУПЛЕНИЕ КОРПОРАЦИЙ США НА
ПРОФСОЮЗЫ И БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ ЗА СВОИ
ЖИЗНЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ И ПРОФСОЮЗНЫЕ
ПРАВА (на примере "Дженерал Электрик". Конец
1940-х — начало 1970-х годов)**

Первые годы после второй мировой войны были периодом быстрого и интенсивного роста числа корпораций — США переживали своеобразный "корпорационный бум". В годы войны позиции представителей монополистического капитала значительно укрепились: посредством участия в военно-регулирующем аппарате государства, они практически подчинили его своему влиянию, а их роль в экономической и политической жизни страны неизмеримо возросла по сравнению с периодом "нового курса" президента Ф.Рузвельта. С этого времени все более активную роль в разработке и проведении антипрофсоюзной политики, подрывающей рост и влияние рабочих объединений и нацеленной на ревизию завоеваний трудящихся периода "нового курса", стал играть непосредственно крупный бизнес. "Главная особенность послевоенного антипрофсоюзного "похода" бизнеса заключалась в его многоплановости: наступление на права рабочих велось и в экономической, и в идеологической, и в законодательной сферах"¹.

Удобным политическим заслоном и плацдармом в борьбе правых кругов капитала с непомерно усилившимися, по их мнению, профсоюзами стали вновь возродившиеся идеи "твердого индивидуализма", господствовавшего в 20-е годы, но отошедшего на задний план в результате кризиса 1929-1933гг. "Индивидуалисты особенно враждебно смотрели на такие реальные воплощения категории коллективизма, как профсоюзы, рабочие коллективы и

¹ Борисюк В.И. США: у истоков современной антирабочей политики. М., 1982, с. 106.

их деятельность, которые неолибералы юридически санкционировали"². Крайней формой проявления индивидуализма был ультраконсерватизм. "Ультраконсерватизм с его антикоммунизмом, антилиберализмом, антиинтеллектуализмом, антиэтатизмом, антитред-юнионизмом и всякими другими "анти" представлял собой опасное оружие в руках монополистической реакции для борьбы с прогрессивными явлениями американского общества"³. Мешанина из этих старых и новых консервативных систем взглядов послужила идеологической основой антипрофсоюзной политики, проводимой крайне правыми кругами монополистического капитала, в частности, и "ДЭ" — одной из ведущих корпораций США, крупнейшим производителем электромашинно-строительной продукции в мире.

В середине 40-х годов более 90 процентов рабочих "ДЭ" состояли в Объединенном профсоюзе рабочих электро-, радио- и машиностроительной промышленности (ОПЭ). В 1947г. он представлял более 600 тыс. рабочих, 110 тыс. из них были заняты на предприятиях компании. В 1946г, после знаменательной победы в общенациональной забастовке против корпораций электромашиностроительной промышленности, впервые закрывшей практически все заводы "ДЭ", рабочие добились самого существенного увеличения заработной платы. Тогда же, в ходе упорных стачечных боев в ведущих отраслях промышленности США серьезных успехов добились и другие профсоюзы. Эти победы были достигнуты благодаря единству действий крупнейших промышленных профсоюзов страны — автомобилестроителей, сталелитейщиков и электромашиностроителей — входящих в Конгресс производственных профсоюзов⁴.

² Сивачев Н.В. Рабочая политика правительства США в годы второй мировой войны. М., 1974, с. 289.

³ Роголев Ю.Н. Крах рабочей политики администрации Трумэна (1950 — начало 1953г.). М., 1982, с. 87.

⁴ Matles J.J., Higgins J. Them and Us: Struggles of a Rank-and-File Union. Englewood Cliffs, New Jersey, 1974, pp. 249-250.

Правящие круги и представители крупного бизнеса США, серьезно встревоженные беспрецедентной по своему размаху забастовочной борьбой рабочих, начали ожесточенную политическую кампанию против профсоюзов. Ее целью стали раскол и разобщение рабочего движения, причем, главный удар был направлен на наиболее крупные и организованные профсоюзы. Вначале успехи были невелики. Но вскоре, в условиях развернувшейся "холодной войны" и резкого усиления политической реакции в стране, конгресс принял закон Тафта-Хартли, значительно урезавший права профсоюзов. Под предлогом "борьбы с коммунизмом" он содержал параграф, требующий от каждого профсоюзного деятеля письменного показания под присягой о том, что он не связан ни с одной из примерно 200 организаций, числящихся "подрывными". Таким образом, боевые левые профлидеры вынуждены были либо оставить свою деятельность, либо подвергаться опасности осуждения на пять лет тюрьмы. Обвинение могло быть всегда сфабриковано на основании показания информатора о том, что тот видел "обвиняемого" на собрании "подрывной организации". Ряд деятелей ОПЭ были позже осуждены на этом основании⁵. Представители менеджмента, по словам президента "ДЭ" Р.Пакстона, предпочитали иметь дело с профлидерами, которые бы не только избегали забастовок и срывов темпа работы, но также были бы лояльными, с точки зрения компании, в своих политических взглядах⁶. Признание же рядового рабочего "ДЭ" "не лояльным" грозило ему потерей работы и зачислением в "черный список" корпорации.

В этих условиях правая профбюрократия, при всесторонней поддержке и содействии монополий и правительства, сумела добиться в 1949-1950гг. исключения из Конгресса производственных профсоюзов (КПП) одиннадцати наиболее боевых профсоюзов, обвинив их в "коммунистическом преобладании". Самым

⁵ Morris G. Giff's "Boulwarism" a cold war product. Daily World. February 13, 1970, p. 5.

⁶ "Daddy, What's a Boulware?" The Dispatcher. January 28, 1970.

крупным из них был 500-тысячный "единый большой" ОПЭ. Одновременно, руководство КПП с редкостной для себя активностью стало создавать новый профсоюз электромашиностроителей. Однако, по словам видного профлидера Дж.Мэтлеса, "не для того, чтобы организовать неорганизованных, а в целях дезорганизации уже организованных"⁷.

Руководство "ДЭ" и "Вестингауз", крупнейших корпораций в электромашиностроительной отрасли, понимало, что их антирабочая политика может лишь тогда увенчаться успехом, когда им будут противостоять слабые и разобщенные профсоюзы. Поэтому, когда в конце 1949г. был создан конкурирующий с ОПЭ Межнациональный профсоюз рабочих электро-, радио- и машиностроительной промышленности (МПЭ), он сразу же стал пользоваться всесторонней действенной поддержкой этих корпораций. По оценке ОПЭ: "Все профсоюзы, независимо от того, во что они трансформировались позже, возникали в силу необходимости единства действий трудящихся, тогда как МПЭ был создан в интересах корпораций электромашиностроительной отрасли с целью уничтожения эффективности единства рабочих"⁸.

Под лозунги борьбы с засильем "подрывных элементов" в боевом ОПЭ администрация "ДЭ" взяла на себя роль "дирижера" действиями руководства новосозданного МПЭ, правых лидеров АФТ и КПП, комиссий палаты представителей и сената по расследованию антиамериканской деятельности, министерства юстиции и Национального управления по трудовым отношениям, правой прессы и средств массовой коммуникации, консервативного духовенства. Можно утверждать, что в начале 50-х сложился пестрый, но единый фронт борьбы с ОПЭ, состоящий из правых и реакционных кругов в крупном бизнесе, профсоюзах, государственных органах и заинтересованной общественности.

⁷ Matles J.J., Higgins J. Op. cit., pp. 194-195, 202.

⁸ The Proud Record of an American Union. UE. Pub. 394-R, p. 13.

В этих условиях развернулась жесткая борьба за перема-
нивание членов ОПЭ в раскольный МПЭ. На предприятиях
"ДЭ" проводились голосования о праве представительства рабо-
чих во взаимоотношениях с администрацией корпорации. Мил-
лионы долларов уходили на противоборство профсоюзов друг с
другом. Раскол трудящихся "ДЭ" усугубляло и то, что в силу
многоотраслевого характера производства на предприятиях этого
конгломерата, в борьбу за представительство интересов его
юнионизированных рабочих скоро включилось множество самых
разных профсоюзов⁹. Несмотря на то, что почти все они входили
в объединение АФТ-КПП, единства между ними не было.
"Наоборот, — по словам известного журналиста Дж.Морриса, —
они ссорились и дрались друг с другом, как стервятники, за то,
чтобы вовлечь в свои ряды бывших членов ОПЭ"¹⁰. По его
свидетельству к середине 50-х годов сложилась ситуация, когда
"часть профсоюзов была разгромлена. Часть приспособилась.
Эффективность же рабочего движения казалось была в большей
мере обращена на борьбу против "коммунизма", чем на службу
подлинным интересам трудящихся"¹¹.

Итак, "ДЭ", выступившая в авангарде борьбы против орга-
низованного рабочего движения, добилась своей цели — раскола
боевого "единого большого" ОПЭ, еще недавно представлявшего
до 96 процентов рабочих корпорации. В результате, по образным
словам непосредственного участника тех событий Дж.Мэтлеса,
"ко времени, когда дым анти-, меж- и внутрпрофсоюзных сра-
жений стал рассеиваться, на столе переговоров "ДЭ" появилась
ее новая "формула" — булверизм"¹².

После забастовки 1946г, в условиях раскола профсоюз-
ного движения, маккартизма и "холодной войны", корпорация

⁹ Abramson J. The Anatomy of Boulwarism with a Discussion of Forkoch. "The Catholic University of America Law Review", vol. XIX, N4, Summer 1970, p. 483.

¹⁰ Моррис Д. Основные проблемы рабочего движения в США. М., 1961, с. 160.

¹¹ Morris G. Op. cit., p. 5.

¹² Matles J.J., Higgins J. Op. cit., pp. 246, 249-250.

разработала и начала применять доктрину тотальной войны против профсоюзов. Ее творцом был вице-президент компании — Лемюзл Булвер, по ассоциации с именем которого и стала называться новая политика. Социально-политической и мировоззренческой основой булверизма был "твердый индивидуализм". Доктрина имела ярко выраженный наступательный характер, целью ее было достичь абсолютной свободы деятельности и диктата крупного монополистического капитала¹³. По методам же достижения этой цели доктрина была поистине тотальной, всеохватывающей. Булверизм имел шумный успех среди реакционных кругов крупного бизнеса и претендовал на универсальность¹⁴.

Для успешного осуществления доктрины "ДЭ" был необходим ряд объективных и субъективных, сложившихся в силу долговременной целенаправленной деятельности корпорации, следующих факторов. Трудящиеся "ДЭ" были юнионизированы менее чем на 50 процентов. Лишь МПЭ и ОПЭ заключали с компанией общенациональный коллективный договор. Они представляли примерно 70 процентов организованных рабочих корпорации. Остальные же 30 процентов были разбросаны по более чем 100 профсоюзам и их отделениям с различной системой организации и представительства¹⁵. В результате, компания вела "параллельные" переговоры одновременно и отдельно с представителями более чем 100 различных профорганизаций. В отдельности ни один из профсоюзов, представлявших трудящихся компании, не был в состоянии организовать и провести такую забастовку, которая бы остановила производство на "ДЭ". Острая и изнурительная межпрофсоюзная борьба на предприятиях корпорации усугубляла положение рабочих. Удачному соп-

¹³ Подробнее см.: Boulware L.R. The Truth About Boulwarism. Trying to Do Right Voluntary. Washington, D.C., 1969.

¹⁴ Northrup H.R. Boulwarism: The Labor Relations Policies of General Electric Company. Their Implications for Public Policy and Management Action. Ann Arbor, 1964, p. 66.

¹⁵ 418 Federal Reporter, 2d Series, NLRB vs. General Electric Co. 418 F.2d (2d Cir. 1969), p. 740.

противлению "ДЭ" требованиям профсоюзов способствовало и то, что одна пятая часть ее прибылей была от участия в стабильном военном производстве, юридически защищенном от забастовок. Кроме того, многие предприятия транснациональной корпорации находились в странах Юго-Восточной Азии и других регионах низкооплачиваемой и слабоорганизованной рабочей силы. Огромные же сверхприбыли такого широкоразветвленного и многоотраслевого конгломерата, как "ДЭ" позволяли ему не только эффективно воздействовать на умонастроения своих рабочих и общественности посредством различных дорогостоящих программ, но и маневрировать при подготовке "наилучшего из возможных предложений" и открыто не злоупотреблять своим господствующим положением за столом переговоров¹⁶.

Как показало развитие событий, единственным эффективным оружием рабочих в острейшей борьбе против булверизма было их единство. Однако, чтобы достичь его профлидерам потребовалось 20 лет диктата "ДЭ" и капитуляций профсоюзов в переговорах с ней. Процесс осознания рабочими и профлидерами необходимости единства действий всех профсоюзов, представлявших трудящихся "ДЭ", был сложным и не всегда проходил гладко, но альтернативы ему не было¹⁷. Следовавшие друг за другом поражения профсоюзов способствовали усилению недоверия рядовых членов союзов, смене дискредитировавших себя профбюрократов, созданию коалиции профсоюзов и, в конечном итоге, банкротству булверизма¹⁸.

Первым "боевым крещением" сложившейся коалиции профсоюзов, представлявших трудящихся "ДЭ", стала 102-х дневная общенациональная забастовка рабочих компании, положившая в 1970 году конец порочной практике булверизма, реально

¹⁶ Cooper R.C. *Boulwarism And The Duty to Bargain In Good Faith*. "Rutgers Law Review". Summer 1966, vol. 20, N4, pp. 662-663.

¹⁷ Chernish W.N. *Coalition Bargaining. A Study of Union Tactics and Public Policy*. Philadelphia, 1969. pp. 3, 5, 7, 9, 18.

¹⁸ McKinnell H. *Coordinated Bargaining. An Antidote for Boulwarism*. Washington D.C., 1974, p. 4.

претендовавшей стать универсальной панацеей от профсоюзов. По свидетельству активного участника тех событий Дж.Мэтлеса: "Рабочие решили больше не сдаваться. Они сражались не только за доллары и центы, но за свое достоинство и уважение. Они твердо решили отныне не позволять "ДЭ" натравливать одну группу организованных рабочих на другую"¹⁹. "Благодаря единству действий булверизм потерпел банкротство, но его горькие уроки не забыты", — подчеркивается и сегодня на веб-страничке коалиции 14-и профсоюзов, представляющих интересы юнионизированных трудящихся "ДЭ"²⁰. Лишь в единстве действий профсоюзов гарантия того, что булверизм не будет реанимирован в будущем, под прикрытием каких бы то ни было "новых" или "традиционных" политических и идеологических лозунгов.

Общепризнано, что многие демократические завоевания западного общественного строя были достигнуты и сохранены в результате активной деятельности сильных и независимых профсоюзов. Однако, ни богатство общества, ни его демократические традиции, ни устоявшаяся законодательная система, ни, даже, какое бы то ни было "наилучшее" государственно-политическое устройство страны сами по себе не гарантируют "автоматической" защиты интересов трудящихся и "вечного" сохранения их завоеваний. Как показывают вышеизложенные события, в случае раскола единства рабочих неминуемо и сразу происходит ухудшение условий труда и оплаты трудящихся, а трудовые отношения мгновенно трансформируются в ультимативный монолог работодателя с его рабочими. Как мы видим, единству действий трудящихся в деле защиты своих жизненных интересов и профсоюзных прав нет альтернативы.

¹⁹ Matles J.J., Higgins J. Op. cit., p. 274.

²⁰ www.geworkersunited.org